

Информация для цитирования:

Власов Н. А. Образ российского панславизма в германской официальной прессе конца XIX века / Н. А. Власов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 326—343. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-326-343.

Vlasov, N. A. (2023). Image of Russian Pan-Slavism in German Official Press at End of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 326-343. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-326-343. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-326-343

Образ российского панславизма в германской официальной прессе конца XIX века

Власов Николай Анатольевич
orcid.org/0000-0001-7476-268X
кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и истории
международных отношений
n.vlasov@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-28-00090 «Образ российского панславизма в Западной Европе в последней трети XIX века»

Image of Russian Pan-Slavism in German Official Press at End of 19th Century

Nikolay A. Vlasov
orcid.org/0000-0001-7476-268X
PhD of History, Associate Professor,
Department of Theory and History
of International Relations
n.vlasov@spbu.ru

Saint Petersburg
State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 23-28-00090 “The image of Russian pan-slavism in Western Europe in the last third of the 19th century”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Целью исследования является реконструкция образа российского панславизма в германской официальной прессе эпохи Бисмарка. Рассматриваются характерные черты этого образа и его эволюция с течением времени. Особое внимание уделяется связи между образом российского панславизма и развитием российско-германских отношений. Ключевым источником являются официальные газеты, использовавшиеся германским правительством как для влияния на общественное мнение внутри страны, так и для передачи неофициальных сообщений правящим кругам других европейских держав. Актуальность исследования обусловлена большим влиянием исторически сложившихся образов и представлений на международные отношения в современном мире. В результате исследования делается вывод о том, что официальная пресса обращалась к стереотипному образу российского панславизма как опасной угрозы европейскому миру, существовавшему в немецком обществе, и способствовала его дальнейшему укреплению. Этот образ широко использовался во второй половине 1880-х годов, во время серьезного кризиса в российско-германских отношениях.

Ключевые слова:

российский панславизм; германская официальная пресса; российско-германские отношения; образ страны; имагология.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The aim of the research is to reconstruct the image of Russian Pan-Slavism in the German official press during the Bismarck era. The study examines the characteristic features of this image and its evolution over time, with particular attention given to the relationship between the image of Russian Pan-Slavism and the development of Russian-German relations. The key source for this research is official newspapers, which were used by the German government to influence public opinion within the country and to transmit unofficial messages to ruling circles in other European states. The relevance of this research lies in the significant impact that historically established images and perceptions have on international relations in the modern world. The study concludes that the official press referred to the stereotypical image of Russian Pan-Slavism as a dangerous threat to the European world, which existed in German society, and contributed to its further strengthening. This image was widely used in the second half of the 1880s during a serious crisis in Russian-German relations.

Key words:

Russian Pan-Slavism; German official press; Russian-German relations; image of the country; imagology.

Образ российского панславизма в германской официозной прессе конца XIX века

© Власов Н. А., 2023

1. Введение = Introduction

Последняя четверть XIX века стала временем серьезной трансформации отношений между Российской и Германской империями. Из добрососедских, почти союзнических эти отношения стали враждебными — оба государства оказались членами противостоящих друг другу военно-политических блоков. Закономерным следствием данного развития стала, в частности, Первая мировая война.

Вышеуказанная трансформация стала следствием действия множества факторов их различных областей — от международной политики и экономики до общественного сознания. Заметную роль здесь сыграли представления о соседней стране и народе, существовавшие как у обычных людей, так и у ключевых фигур политической элиты обеих империй. В конечном счете, именно на основе этих представлений министры и дипломаты принимали решения с далеко идущими последствиями.

Если существовавший в немецком обществе первой половины XIX века образ России изучен достаточно хорошо [Заиченко, 2004; Заиченко, 2007; Заиченко, 2021], то применительно второй половине того же столетия ситуация иная. Помимо обзорных работ Л. Копелева [Kopelw, 2000] и М. Ламмих [Lammich, 1978; Lammich, 2000], существует лишь сравнительно небольшое число исследований, посвященных образу России (или отдельным его составляющим) у германских политиков в прессе и публицистике второй половины XIX века. При этом практически неизученной остается такая важная составляющая этого образа, как представления о российском панславизме.

Между тем в последней четверти XIX века именно российский панславизм вызывал большой интерес в Западной и Центральной Европе, в том числе в Германии. Панславистов нередко считали самой могущественной силой в российской политике, которой не в состоянии противостоять даже император. Так, германский канцлер О. фон Бисмарк в 1883 году говорил о «будущей панславистской направленности всей русской политики» [Bismarck, 2010, S. 492]. У военно-политической элиты Германской империи такое развитие ситуации вызывало большую тревогу, причем не вызывает

сомнения тот факт, что эта тревога являлась в значительной степени искренней [Власов, 2023]. В Берлине полагали, что панславизм сделает политику России непредсказуемой и агрессивной; он объявлялся основной причиной ухудшения двусторонних отношений. Именно такой точки зрения придерживался, в частности, генерал-квартирмейстер Большого генерального штаба А. фон Вальдерзее [Waldersee, 1922, S. 301].

Политическая элита Германской империи не только руководствовалась определенным образом российского панславизма в своих действиях, но и транслировала его обществу. Одним из главных инструментов являлась при этом официозная пресса. Она была одновременно выразительницей правительственной точки зрения и инструментом формирования общественного мнения, а также могла использоваться для того, чтобы неофициально обнародовать важные сообщения для правящих элит зарубежных стран.

В то же время официозная пресса не могла игнорировать шедшие независимо от нее общественные дискуссии и вынуждена была занимать определенную позицию по важным с точки зрения общества вопросам. В противном случае она лишилась бы актуальности и утратила свою эффективность в качестве инструмента формирования общественного мнения. Все это делает официозную прессу важным источником при изучении как общественных настроений, так и внешней политики Германской империи.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковую базу исследования составила германская официальная пресса 1870—1890-х годов. Спектр таких изданий был довольно широк — от печатных органов, находившихся под полным негласным (но общеизвестным) контролем правительства, до независимых газет, тесно сотрудничавших с властями в обмен на дотации и привилегии. В самой Германии такого рода официозные издания часто называли «рептилиями». В фокусе данной статьи находятся в первую очередь газеты, напрямую контролируемые правительством. Эти издания обладали важной отличительной особенностью: поскольку их связь с властями не являлась секретом ни для кого, они рассматривались (в том числе за рубежом) как выразители официальной позиции. Опубликованные в данных газетах тексты могли оказывать прямое воздействие на отношения Германии с другими государствами. Посвященные международным вопросам публикации использовались правительством как для того, чтобы повлиять на немецкое общественное мнение, так и для передачи определенных полуофициальных сигналов зарубежным партнерам [Fischer-Frauendienst, 1963, S. 82]. Именно поэтому официозная пресса является не только самостоятельным, но и весьма интересным объектом исследования, заслуживающим особого внимания.

Таким образом, целью представленной статьи является реконструкция образа российского панславизма в германской официозной прессе последней четверти XIX века, а также выявление эволюции данного образа с течением времени и его связи с динамикой развития российско-германских отношений.

Бисмарк, занимавший пост главы сначала прусского, а затем германского правительства с 1862 по 1890 годы, придавал работе с прессой большое значение и лично контролировал это направление. Он считал, что взаимодействие государства с прессой должно быть скрыто от глаз общественности и потому носить неформальный характер [Fischer-Frauendienst, 1963, S. 27]. В разгар прусского «конституционного конфликта» в 1863 году была основана еженедельная газета «Провинциальная корреспонденция» («*Provinzial-Correspondenz*»), публиковавшая в первую очередь общественно-политические новости. Уже к концу следующего года ее тираж составил почти 30 тысяч экземпляров [Koszyk, 1966, S. 235]. Максимальный тираж в 150 тысяч экземпляров был достигнут в начале 1880-х годов [Hoppe, Stöber, 2012, S. 154]. Одной из главных задач издания было централизованное снабжение материалами локальных газет, выпускавшихся местными органами власти. Таким образом, «Провинциальная корреспонденция» играла роль своеобразного информационного бюро. Вскоре газета стала играть роль приложения ко многим уездным изданиям. Значительная часть текстов готовилась сотрудниками так называемого «Литературного бюро», подчиненного прусскому министерству внутренних дел, и отдела по делам прессы ведомства иностранных дел. Выпуск газеты продолжался до 1884 года.

В начале 1880-х годов ввиду нарастающих внутриполитических сложностей Бисмарк счел необходимым провести реорганизацию системы работы с прессой. В 1882 году был начат выпуск газеты «Новейшие известия» («*Neueste Mittheilungen*»), выходившей два раза в неделю — по понедельникам и четвергам. Если правительственный характер «Провинциальной корреспонденции» являлся общеизвестным фактом (хотя публично Бисмарк неоднократно его отрицал [Fischer-Frauendienst, 1963, S. 62]), то новое издание должно было оставаться формально независимым. Контроль над ним со стороны Министерства внутренних дел имел секретный характер. Связь с локальными изданиями поддерживалась неофициально, через доверенных лиц, в задачи которых входила также переработка текстов [Stöber, 1996, S. 432]. Главным редактором стал Г. Клее. Главная задача по-прежнему заключалась в том, чтобы снабжать правильно поданным материалом локальные издания. Последние, кроме того, получали субсидии из секретных фондов. Тираж «Новейших известий» был невелик, однако суммарный тираж связанных с ними уездных газет, распространявших официозные материа-

лы, достигал к концу 1880-х годов полумиллиона экземпляров [Stöber, 1996, S. 440]. Естественно, полностью скрыть от глаз общественности официозный характер издания не удалось, однако формально правительство не несло ответственности за публикуемые там статьи. Выпуск «Новейших известий» продолжался до 1894 года и был прекращен только после ухода в отставку преемника Бисмарка — канцлера Л. фон Каприви.

В качестве основного метода исследования применялся качественный контент-анализ. Конкретная методика работы с источниковой базой была заимствована у немецкой исследовательницы, теоретика качественного контент-анализа М. Шрайер; она подразумевает анализ не только количества сообщений, но и их контекста и содержания [Schreier, 2012]. В рамках исследования все упоминания о панславизме в прусско-германской официозной прессе за период с 1867 по 1894 годы были включены в специальную базу данных, в рамках которой была проведена сортировка по тематике и контексту. В базу были также включены публикации из локальной газеты «Тельтовский уездный листок» («Teltower Kreisblatt»), которую можно рассматривать как типичный образец прусской локальной прессы. Сравнение материалов официозных газет и локальной прессы позволило выявить особенности и закономерности сотрудничества между изданиями данных типов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Формирование образа российского панславизма в германской официозной прессе

Анализируя образ российского панславизма в официозной прессе, следует сразу же обратить внимание на весьма любопытную особенность: подавляющее большинство обращений к данной теме приходится на вторую половину 1880-х годов. Как до, так и после этого временного отрезка встречаются лишь единичные упоминания. Это тем более примечательно, что тема российского панславизма начала активно обсуждаться в независимой германской прессе различных политических направлений еще во время Восточного кризиса 1875—1878 годов.

Поднималась эта тема и на заседаниях парламента. После Берлинского конгресса на фоне резкого ухудшения российско-германских отношений о панславистской угрозе заговорили в германском рейхстаге депутаты не только оппозиционных, но и близких к правительству партий [Stenografische Berichte..., 1880, S. 37]. О российском панславизме активно писал целый ряд германских публицистов, наиболее значимым из которых являлся Ю. фон Эккардт — выходец из остзейских губерний, автор десятка книг и множества газетных статей [Garleff, 1974]. Имперский канцлер О. фон Бисмарк начиная с 1879 года непрерывно упоминал российскую «пансла-

вистскую партию» как в частных беседах, так и в деловой переписке [Власов, 2021, с. 206—210].

При этом на страницах официозной прессы на рубеже 1870—1880-х годов можно встретить лишь единичные упоминания о панславизме. В сентябре 1879 года «Провинциальная корреспонденция», комментируя визит Бисмарка в Австрию, заявила, что сближение с Германией позволяет монархии Габсбургов защитить себя от панславизма, — не упоминая, откуда именно исходит эта угроза [Fürst Bismarck..., 1879]. Спустя полгода в той же газете была опубликована статья, анализирувшая только что состоявшееся покушение на Александра II; здесь говорилось, что российский панславизм возник после восстания 1863 года в Польше, занимался возбуждением народных страстей против иностранных держав и внес значительный вклад в развязывание русско-турецкой войны 1877—1878 годов [Der neue Mordanschlag..., 1880].

На протяжении первой половины 1880-х годов эта тенденция сохранялась. Как в «Провинциальной корреспонденции», так и в «Новейших известиях» сербский панславизм упоминался гораздо чаще российского. При этом каждое упоминание последнего сопровождалось обязательным заявлением о том, что панслависты не имеют влияния на российскую политику [Zur politischen Lage, 1882]. Официозная пресса в данном случае выражала официальную точку зрения: внутренние процессы в России не касаются Германии, в Берлине полностью доверяют российскому императору.

Как можно объяснить столь примечательную сдержанность? Очевидно, что речь идет о вполне сознательно проводившейся линии. Несмотря на ухудшение отношений между Берлином и Петербургом, германское правительство не собиралось обострять уже существующие противоречия, оставляя открытым путь для последующего сближения. Задачей Бисмарка являлось восстановление «Союза трех императоров» (чего ему и удалось добиться в 1881 году) [Canis, 2008, S. 163]. Именно поэтому, крайне негативно характеризуя российскую политику в частных беседах и служебной корреспонденции, германский канцлер избегал соответствующих публичных высказываний, позиционируя себя как сторонника дружбы двух империй. Аналогичным образом действовала и «Провинциальная корреспонденция»: в Петербурге прекрасно знали об официозном характере этой газеты, и публикация на ее страницах критических статей о России могла негативно сказаться на двусторонних отношениях. Это было особенно актуально в первой половине 1880-х годов, когда российско-германские отношения носили внешне дружественный характер, а Бисмарк прилагал большие усилия к тому, чтобы укрепить в Петербурге позиции сторонников сближения с Берлином (к числу таковых относился, в частности, министр

иностранных дел Н. К. Гирс). Германский посол в Российской империи Г. Л. фон Швейниц, в целом поддерживавший курс на поддержание хороших отношений между двумя империями, в 1884 году даже писал в своем дневнике о «преувеличенной нежности», которую Бисмарк проявляет в отношении российского правительства [Schweinitz, 1927, S. 275].

Ситуация изменилась только в середине 1886 года. В «Новейших известиях» деятельность российских панславистов в дальнейшем упоминалась несколько раз в месяц. При этом газета не опубликовала ни одного материала, который подробно и систематически рассказывал бы читателю о российском панславизме, его идеологии и целях, основных органах и действующих лицах. Авторы статей исходили из того, что читатель хорошо знаком с данным явлением, — и были во многом правы, поскольку в информационном пространстве Германской империи уже существовал сложившийся образ российского панславизма. Официозной прессе оставалось лишь использовать этот образ, придавая ему дополнительные оттенки.

3.2. Образ российского панславизма в официозной прессе второй половины 1880-х годов

На страницах «Новейших известий» и связанных с ней локальных газет российский панславизм изображался во второй половине 1880-х годов в виде могущественной силы, оказывающей доминирующее влияние на общественное мнение. Основным инструментом данного влияния представлялась пресса. Словосочетание «панславистская пресса» постоянно встречалось на страницах германских официозных газет и временами использовалось в качестве характеристики российской периодики в целом. Из общей массы исключались только российские официозные газеты, которые предположительно пытались противостоять панславистскому хору. Попытки эти, по мнению «Новейших известий», были не слишком удачны: «Панславистская пресса чувствует себя достаточно могущественной для продолжения своей прежней политики» [Die Erklärung..., 1887].

Неудивительно, что в качестве безусловного лидера российских панславистов германский официоз называл главного редактора «Московских ведомостей» М. Н. Каткова [Nichtamtliches..., 1887]. Здесь стоит упомянуть о том, что Катков был хорошо известен в Германии, а Бисмарк лично относился к нему с глубокой неприязнью [Власов, 2023, с. 304]. Именно поэтому смерть знаменитого публициста летом 1887 года вызвала в германской официозной прессе плохо скрываемую радость: ее называли большой потерей для панславистов, поскольку именно личное влияние Каткова являлось главным козырем этой группировки [Rundschau..., 1887]. Несколько месяцев ранее «Новейшие известия» даже приписывали лидеру панславистов ведение по собственной инициативе переговоров

с французскими дипломатами о союзе двух государств — настолько высоко оценивались его влияние и самостоятельность. Царь, говорилось в той же статье, не хочет идти на поводу у Каткова, но и не в состоянии полностью порвать с ним [Die Bestrebungen..., 1887]. Официозная пресса подвела своего читателя к выводу о том, что Александр III бессилен перед влиянием панславистской группировки в российской элите.

В числе других лидеров панславизма германская официозная пресса называла Н. П. Игнатьева («душа панславизма» [Politische Wochenschau..., 1888]), Е. В. Богдановича [Rundschau..., 1888], Д. А. Толстого [Aus dem Auslande..., 1889], М. И. Драгомирова и Н. Н. Обручева [Ausland..., 1895]. Примечательно, что речь в данном случае идет практически исключительно о государственных и военных деятелях, занимавших значимые посты: Д. А. Толстой являлся в описываемый период министром внутренних дел, Н. Н. Обручев — начальником Главного штаба и т. д. При этом практически не устаивались упоминания идеологи панславизма из числа философов, историков, писателей и публицистов. Главной задачей официозной прессы являлось внушить читателю мысль о том, что панславизм располагает большим числом сторонников в рядах российской властной элиты и поэтому представляет собой актуальную политическую угрозу.

Внутриполитическая программа и деятельность панславистов упоминались в германской официозной прессе лишь мимоходом. Панслависты изображались в виде деструктивной силы, жаждущей серьезных потрясений в России. Комментируя покушение на Александра III в марте 1887 года, «Новейшие известия» задавали вопрос о том, являлось ли оно делом рук нигилистов или же панславистов, недовольных миролюбием монарха и утратой влияния [Aus dem Auslande..., 1887]? С деятельностью панславистов связывалась и политика в остзейских провинциях [Europa..., 1887, S. 4], а также меры, принимаемые в отношении немецких колонистов [Deutsche Kolonisten..., 1887]. Однако подобного рода заявления носят в источниках единичный характер; Бисмарк не считал возможным вмешиваться в судьбу российских подданных немецкого происхождения, и поэтому официозная пресса не стремилась развивать данную тему [Власов, 2021, С. 151].

Основное внимание в германских официозных газетах второй половины 1880-х годов уделялось внешнеполитической программе российских панславистов и их влиянию на международные отношения. В «Новейших известиях» неоднократно подчеркивалось, что панслависты полны ненависти к Германии и Австрии и систематически возбуждают такую же ненависть к западным соседям в российском обществе [Politische Tagesfragen..., 1887]. Их конечной целью является война с Германией, которую они всеми силами пытаются спровоцировать [Nichtamtliches..., 1887]. Именно

поэтому, писал германский официоз, панслависты прекрасно находят общий язык с французскими шовинистами и содействуют заключению союза между Парижем и Петербургом; французы представляли иногда даже в виде направляющей силы, использующей российских панславистов в собственных целях [Die Periode..., 1887, S. 2].

Панславистов обвиняли также в активной деятельности за пределами России — например, в том, что они ведут пропаганду в Румынии через торговцев православными иконами, которые якобы пользуются покровительством российского посольства [Politische Wochenschau..., 1889]. В итоге активность панславистов, по мнению германской официозной прессы, только наносила Российской империи ущерб на международной арене — например, снижая доверие к ней со стороны европейских финансовых кругов: «Несомненно, что усиление влияния панславистов <...> дает основания для беспокойства иностранным кредиторам России» [Russische Werthe..., 1887].

В большинстве материалов при этом неизменно подчеркивалось, что панславистская агитация не в силах повлиять на миролюбивую внешнюю политику российского императора Александра III: «Его серьезный характер дает нам надежду на то, что он не позволит панславистской партии принудить себя к поспешным решениям» [Rundschau..., 1889]. Это неудивительно, поскольку заявить нечто противоположное на страницах официозной прессы было недопустимо по дипломатическим соображениям. Публикации в «Новейших известиях» воспринимались, в том числе в Петербурге, как отражение официальной позиции германских властей. Лишь изредка официозная пресса позволяла себе намекнуть на доминирующее влияние панславистов. К примеру, в марте 1887 года «Новейшие известия» сетовали на то, что российские официальные органы не в силах обуздать Каткова [Die Erklärung..., 1887]. В конце 1887 года панславистским влиянием объяснялись угрожающие передвижения российских войск к западной границе [Militärische Berathung..., 1887, S. 3]. Год спустя это влияние было названо «почти что господствующим в российской политике» [Eine neue..., 1888]. Таким способом официально Петербургу направлялись сигналы о том, что в Берлине обеспокоены усилением могущества панславистов и определенными тенденциями в российской политике.

Характерной чертой панславистской агитации германская официозная пресса называла ее лживость. На страницах «Новейших известий» неоднократно подчеркивалось, что панслависты искажают историю (к примеру, Берлинского конгресса [Rußland..., 1887]) и современные процессы (к примеру, миролюбивую речь молодого Вильгельма II представляют как воинственную, «неслыханно исказив» ее [Aus dem Inlande..., 1890]). К со-

жалению, писала германская официальная газета, эти фальсификации оказывают большое влияние на российское общественное мнение [Politische Tagesfragen..., 1887].

В результате именно российский панславизм предстал во второй половине 1880-х годов на страницах германской официальной прессы главной (наряду с французским шовинизмом) угрозой европейскому миру и спокойствию. «Панславистские деревья» могут «прорасти в европейское небо», — такая метафора содержалась в обзоре международной ситуации, опубликованном в «Новейших известиях» в конце 1887 года [Europa..., 1887, S. 4].

Примечательно, что со второй половины 1889 года германская пресса все реже писала о российском панславизме. Сам образ оставался неизменным: панслависты по-прежнему ненавидят Германию и немцев [Krieg..., 1893, S. 2], а также стремятся к союзу с Францией и европейской войне [Zur Lage..., 1891]. Поводами в очередной раз повторить эти тезисы стали российско-французское сближение первой половины 1890-х годов и борьба вокруг военного законопроекта 1893 года в самой Германии, потребовавшая вновь обратиться к образу внешней угрозы.

«Российский император, конечно, полон искреннего миролюбия, — писали «Новейшие известия» в большой статье «Война на два фронта» в январе 1893 года — Но панславистское течение считает, что Германия мешает осуществлению всех его оправданных и неоправданных ожиданий, и дело зашло так далеко, что популярная российская газета смогла заявить: путь в Константинополь ведет через Бранденбургские ворота. Учитывая ту степень, в которой панславистская пресса является выразительницей российского общественного мнения, там и без письменного договора существует самое близкое взаимопонимание с Французской республикой и в особенности с апостолами реванша» [Krieg..., 1893, S. 2]. Однако к тому моменту подобного рода публикации стали скорее исключением; в общем и целом к середине 1890-х годов упоминания о российском панславизме практически исчезли со страниц официальной прессы.

3.3. Официальная пресса и внешняя политика

Чем объясняется всплеск упоминаний о панславизме во второй половине 1880-х годов? Существующие исследования внешней политики Бисмарка рассматриваемого периода (среди которых следует в первую очередь назвать работы К. Каниса [Canis, 2008], Г. Мюллер-Линка [Müller-Link, 1977] и З. Вегнер-Корфес [Wegner-Korfes, 1982]) дают нам возможность ответить на этот вопрос.

Очевидно, что главной причиной стала очередная «военная тревога», последовавшая за Болгарским кризисом 1885 года. Отношения Германии с Россией и Францией в 1886—1887 годы значительно ухудшились, сто-

роны готовились к возможной войне. Руководство прусского Большого генерального штаба выступало с идеей превентивного нападения на Российскую империю и вступило в прямые переговоры по данному вопросу с австрийской военной верхушкой.

Бисмарк категорически возражал против подобных авантюрных замыслов, не желая доводить дело до реального вооруженного конфликта, однако в то же время поддерживал определенный градус напряженности в российско-германских отношениях. «Железный канцлер» к тому моменту был глубоко убежден в том, что для поддержания добрых отношений с Российской империей необходимо выступать с позиции силы, поскольку любую вежливость и предупредительность русские почитают за слабость [Bismarck, 2014, S. 153]. Именно в этом русле находились принятые в 1887 году по его распоряжению меры против российских ценных бумаг на берлинском финансовом рынке — так называемый «Залоговый запрет» (Lombardverbot). Соответствующая кампания активно поддерживалась официозной прессой, публиковавшей подробные статьи с разъяснением сути принятых мер [Russische Werthe..., 1887].

Публикации в германских официозных газетах также должны были продемонстрировать российским правящим кругам, что в Берлине обеспокоены происходящим в России и ощущают угрозу с ее стороны, а также готовы при необходимости ответить на эту угрозу жесткими мерами. Формально независимый характер «Новейших известий» придавал этим сигналам характер полуофициальных. Таким образом, пресса в данном случае выступала в качестве вспомогательного инструмента дипломатии.

Внешнеполитический кризис активно использовался Бисмарком и для влияния на внутривнутриполитические процессы второй половины 1880-х годов: образование так называемого «картеля» из верных правительству партий, организация предвыборной кампании в 1887 году, принятие новых военных законов 1887—1888 годов. Для воздействия на избирателя официозная пресса, как это часто бывает в подобных случаях, использовала устрашающий образ внешней угрозы — со стороны французских шовинистов и российских панславистов. Необходимость сплотиться перед лицом внешней угрозы, увеличить финансирование вооруженных сил, поддержать «дружественные империи» политические партии во имя собственной безопасности — именно в этом убеждали своих читателей официозные газеты.

В результате официозная пресса, не переходя определенной черты, все же рисовала во второй половине 1880-х годов и в меньшей степени в 1890-е годы картину враждебной и угрожающей России; ключевым элементом данной картины являлся образ российского панславизма. Сочетание внешне- и внутривнутриполитических мотивов побудило германское правительство

отойти от прежней сдержанности и вслед за целым рядом политиков и публицистов использовать тему «панславистской угрозы» для достижения своих целей. Нельзя в данном случае обойти вниманием и тот образ российского панславизма, который к тому времени сформировался в германской прессе самых различных направлений; официозные газеты, по сути, лишь подхватили тему, которая уже давно присутствовала в информационном пространстве Второго рейха.

К 1889 году острая фаза кризиса в российско-германских отношениях миновала, и официозная пресса немедленно отреагировала на это уменьшением количества статей, посвященных панславистской проблеме. Сами по себе политические отношения между Петербургом и Берлином продолжали ухудшаться — в особенности после того, как правительство Л. фон Каприви отказалось в 1890 году от продления секретного «договора перестраховки» с Россией [Canis, 2008, S. 382]. Однако германское внешнеполитическое руководство, как и в начале 1880-х годов, стремилось ограничить ущерб для двусторонних отношений — в особенности после того, как явственно наметилось российско-французское сближение. Это, в свою очередь, требовало сдержанности в официальных высказываниях и официозной прессе.

4. Заключение = Conclusions

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что образ российского панславизма в германской официозной прессе в целом соответствовал стереотипному негативному образу, существовавшему в рамках немецкого политического и общественного дискурса конца XIX века. Этот образ занимал важное, вероятно, временами даже центральное место в представлениях немцев о России. Ключевыми его составляющими являлись представление о большом влиянии панславистов на российское общество и государство, их практически полном контроле над российской прессой, агрессивном национализме и экспансионизме, патологической ненависти к немцам и стремлении к войне. «Путь в Византию лежит через Берлин» — так, по мнению германской прессы, звучал лозунг панславистов [Krieg..., 1893, S. 2]. В результате именно могущественное панславистское движение превращало Россию в германском дискурсе в нестабильного, иррационального и опасного соседа.

До середины 1880-х годов германская официозная пресса практически не использовала указанный образ российского панславизма. Бисмарк не хотел подвергать опасности хорошие отношения с Россией, ради поддержания которых он (по крайней мере, по его собственному мнению) прикладывал большие усилия [Власов, 2021, с. 223]. Поэтому на страницах

официозных газет указанного периода практически невозможно встретить упоминания о панславизме в России.

Лишь во второй половине 1880-х годов в связи с серьезным внешнеполитическим кризисом официозная пресса начала активно обращаться к образу «панславистской угрозы», используя и укрепляя уже существовавшие стереотипы. Это делалось для решения как внешнеполитических (давление на Россию), так и внутривнутриполитических (консолидация общества с помощью образа внешней опасности) задач. Большую роль при этом играла убежденность германского военно-политического руководства в неизбежности ухудшения российско-германских отношений и необходимости проводить в отношении Петербурга жесткий курс, демонстрируя готовность к конфликту.

Публикации в официозной прессе, безусловно, значительно укрепляли уже существовавший в германском информационном пространстве образ «панславистской угрозы». Статьи в «Новейших известиях» практически без корректировок перепечатывались многочисленными локальными газетами. При этом тексты либо оставались неизменными, либо подвергались легкой редакторской переработке, не влиявшей на основные тезисы. Учитывая, что локальная пресса являлась в конце XIX века для многих немцев — в особенности в сельской местности — главным источником информации, влияние этих публикаций на германское общественное мнение следует оценить как достаточно высокое.

Когда кризис миновал, официозная пресса в значительной степени утратила интерес к российским панславистам; стереотипный образ не изменился и не исчез полностью с ее страниц, но появлялся гораздо реже. Основной причиной этого стала проводившаяся в середине 1890-х годов политика сближения с Россией. Тема российского панславизма вновь начнет активно использоваться официозной печатью только накануне и во время Первой мировой войны.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Aus dem Auslande* // Neueste Mittheilungen. — 1887. — № 31. — С. 4.
2. *Aus dem Auslande* // Neueste Mittheilungen. — 1889. — № 36. — С. 4.
3. *Aus dem Inlande* // Neueste Mittheilungen. — 1890. — № 41. — С. 3.
4. *Ausland* // Teltower Kreisblatt. — 1895. — № 216. — С. 2.
5. *Bismarck O.* Gesammelte Werke. Abteilung III : 1871—1898. Schriften / O. Bismarck. — Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2010. — Bd. 5. — 678 S.
6. *Bismarck O.* Gesammelte Werke. Abteilung III : 1871—1898. Schriften / O. Bismarck. — Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2014. — Bd. 8. — 679 S.

7. *Der neue Mordanschlag gegen den Kaiser Alexander // Provinzial-Correspondenz.* — 1880. — № 9. — С. 1.
8. *Deutsche Kolonisten in Rußland // Neueste Mittheilungen.* — 1890. — № 5. — С. 3.
9. *Die Bestrebungen des Panславизмус // Neueste Mittheilungen.* — 1887. — № 38. — С. 4.
10. *Die Erklärung des russischen Regierungsanzeigers... // Neueste Mittheilungen.* — 1887. — № 35. — С. 5.
11. *Die Periode Boulanger // Neueste Mittheilungen.* — 1887. — № 58. — С. 1—2.
12. *Eine neue russische Anleihe // Neueste Mittheilungen.* — 1888. — № 112. — С. 3.
13. *Europa im Jahre 1887 // Neueste Mittheilungen.* — 1887. — № 122. — С. 3—4.
14. *Fürst Bismarck in Wien // Provinzial-Correspondenz.* — 1879. — № 39. — С. 4.
15. *Krieg mit zwei Fronten // Neueste Mittheilungen.* — 1893. — № 8. — С. 1—3.
16. *Militärische Berathung beim Kaiser // Neueste Mittheilungen.* — 1887. — № 120. — С. 2—3.
17. *Nichtamtliches // Teltower Kreisblatt.* — 1887. — № 37. — С. 1.
18. *Politische Tagesfragen // Neueste Mittheilungen.* — 1887. — № 49. — С. 3.
19. *Politische Wochenschau // Neueste Mittheilungen.* — 1888. — № 56. — С. 3.
20. *Politische Wochenschau // Neueste Mittheilungen.* — 1889. — № 29. — С. 4.
21. *Rundschau // Teltower Kreisblatt.* — 1887. — № 89. — С. 1.
22. *Rundschau // Teltower Kreisblatt.* — 1888. — № 48. — С. 5.
23. *Rundschau // Teltower Kreisblatt.* — 1889. — № 121. — С. 2.
24. *Russische Werthe // Neueste Mittheilungen.* — 1887. — № 70. — С. 1.
25. *Rußland, Deutschland, Österreich-Ungarn // Neueste Mittheilungen.* — 1887. — № 47. — С. 1.
26. *Schweinitz H. L. Denkwürdigkeiten des Botschafters General von Schweinitz / H. L. Schweinitz.* — Berlin : Verlag von Reimar Hobbing, 1927. — Bd. 2. — 479 S.
27. *Stenografische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags.* — Berlin : Verlag der Buchdruckerei der Norddeutschen Allgemeinen Zeitung, 1880. — 684 S.
28. *Waldersee A. Denkwürdigkeiten / A. Waldersee.* — Stuttgart, Berlin : Deutsche Verlags-Anstalt, 1922. — Bd. 1. — 423 S.
29. *Zur Lage // Teltower Kreisblatt.* — 1891. — № 96. — С. 1.
30. *Zur politischen Lage // Neueste Mittheilungen.* — 1882. — № 1. — С. 4.

Литература

1. *Власов Н. А. Образ российского панславизма у германской военно-политической элиты 1870—1880-х гг. / Н. А. Власов // Диалог со временем.* — 2023. — Выпуск 84. — С. 297—307.
2. *Власов Н. А. Россия глазами Бисмарка / Н. А. Власов.* — Санкт-Петербург : Евразия, 2021. — 286 с. — ISBN 978-5-8071-0548-6.
3. *Заиченко О. В. Немецкая публицистика и формирование образа России в общественном мнении Германии в первой половине XIX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / О. В. Заиченко.* — Москва, 2004. — 317 с.
4. *Заиченко О. В. Немецкий внешнеполитический дискурс второй четверти XIX в. Возрождение комплекса «русской угрозы» / О. В. Заиченко // Вопросы истории.* — 2021. — № 11—3. — С. 4—21. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi75.
5. *Заиченко О. В. Формирование образа России как части консервативного мировоззрения (на примере Германии первой половины XIX века) / О. В. Заиченко // Россия и Германия.* — Москва : Наука, 2007. — Выпуск 4. — С. 22—52.

6. *Canis K.* Bismarcks Außenpolitik 1870—1890. Aufstieg und Gefährdung / K. Canis. — Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2008. — 449 S.
7. *Fischer-Frauendienst I.* Bismarcks Pressepolitik / I. Fischer-Frauendienst. — Münster : Verlag C. J. Fahle GmbH, 1963. — 172 S.
8. *Garleff M.* Zum Rußlandbild Julius von Eckardts / M. Garleff // Kieler Historische Studien. — 1974. — Bd. 22. — S. 206—224.
9. *Hildebrand K.* Bismarck und Russland. Aspekte der deutsch-russischen Beziehungen 1871—1890 / K. Hildebrand // Otto von Bismarck und das „lange 19. Jahrhundert“. Lebendige Vergangenheit im Spiegel der „Friedrichsruher Beiträge“ 1996—2016. — Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2017. — S. 454—466. — ISBN 978-3-506-78697-5.
10. *Hoppe A.* Amtspresse in Preußen. Zur Erschließung der Provinzial-Correspondenz und Neuesten Mittheilungen / A. Hoppe, R. Stöber // Historical Social Research — Historische Sozialforschung. — 2012. — Bd. 37. — № 4. — S. 150—171.
11. *Kopelew L.* Am Vorabend des großen Krieges / L. Kopelew // Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 19./20. Jahrhundert : Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg. — München : Wilhelm Fink Verlag, 2000. — S. 11—109. — ISBN 3-7705-3209-0.
12. *Koszyk K.* Deutsche Presse im 19. Jahrhundert / K. Koszyk. — Berlin : Colloquium Verlag Otto H. Hess, 1966. — 372 S.
13. *Lammich M.* Das deutsche Osteuropa-Bild in der Zeit der Reichsgründung / M. Lammich. — Boppard am Rhein : Harald Boldt, 1978. — 298 S.
14. *Lammich M.* Vom „Barbarenland“ zum „Weltstaat“ — Rußland im Spiegel liberaler und konservativer Zeitschriften / M. Lammich // Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 19./20. Jahrhundert : Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg. — München : Wilhelm Fink Verlag, 2000. — S. 146—198.
15. *Müller-Link H.* Industrialisierung und Außenpolitik. Preußen-Deutschland und das Zarenreich von 1860 bis 1890 / H. Müller-Link. — Göttingen : Vandenhoeck&Ruprecht, 1977. — 506 S.
16. *Schreier M.* Qualitative Content Analysis in Practice / M. Schreier. — London : SAGE Publications, 2012. — 272 p.
17. *Stöber R.* Bismarcks geheime Presseorganisation von 1882 / R. Stöber // Historische Zeitschrift. — 1996. — Bd. 262. — H. 2. — S. 423—451.
18. *Wegner-Korfes S.* Zur Geschichte des Bismarckschen Lombardverbots für russische Wertpapiere (1887 bis 1894) / S. Wegner-Korfes // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. — 1982. — Bd. 32. — № 3. — S. 55—78.

*Статья поступила в редакцию 26.09.2023,
одобрена после рецензирования 09.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.*

Material resources

- Aus dem Auslande. (1887). *Neueste Mittheilungen*, 31: S. 4. (In Germ.).
Aus dem Auslande. (1889). *Neueste Mittheilungen*, 36: S. 4. (In Germ.).
Aus dem Inlande. (1890). *Neueste Mittheilungen*, 41: S. 3. (In Germ.).
Ausland. (1895). *Teltower Kreisblatt*, 216: S. 2. (In Germ.).
Bismarck, O. (2010). *Gesammelte Werke. Abteilung III: 1871—1898. Schriften*, 5. Paderborn: Ferdinand Schöningh. 678 S. (In Germ.).
Bismarck, O. (2014). *Gesammelte Werke. Abteilung III: 1871—1898. Schriften*, 8. Paderborn: Ferdinand Schöningh. 679 S. (In Germ.).

- Der neue Mordanschlag gegen den Kaiser Alexander. (1880). *Provinzial-Correspondenz*, 9: S. 1. (In Germ.).
- Deutsche Kolonisten in Rußland. (1890). *Neueste Mittheilungen*, 5: S. 3. (In Germ.).
- Die Bestrebungen des Panslavismus. (1887). *Neueste Mittheilungen*, 38: S. 4. (In Germ.).
- Die Erklärung des russischen Regierungsanzeigers... (1887). *Neueste Mittheilungen*, 35: S. 5. (In Germ.).
- Die Periode Boulanger. (1887). *Neueste Mittheilungen*, 58: 1—2. (In Germ.).
- Eine neue russische Anleihe. (1888). *Neueste Mittheilungen*, 112: S. 3. (In Germ.).
- Europa im Jahre 1887. (1887). *Neueste Mittheilungen*, 122: 3—4. (In Germ.).
- Fürst Bismarck in Wien. (1879). *Provinzial-Correspondenz*, 39: S. 4. (In Germ.).
- Krieg mit zwei Fronten. (1893). *Neueste Mittheilungen*, 8: 1—3. (In Germ.).
- Militärische Berathung beim Kaiser. (1887). *Neueste Mittheilungen*, 120: 2—3. (In Germ.).
- Nichtamtliches. (1887). *Teltower Kreisblatt*, 37: S. 1. (In Germ.).
- Politische Tagesfragen. (1887). *Neueste Mittheilungen*, 49: S. 3. (In Germ.).
- Politische Wochenschau. (1888). *Neueste Mittheilungen*, 56: S. 3. (In Germ.).
- Politische Wochenschau. (1889). *Neueste Mittheilungen*, 29: S. 4. (In Germ.).
- Rundschau. (1887). *Teltower Kreisblatt*, 89: S. 1. (In Germ.).
- Rundschau. (1888). *Teltower Kreisblatt*, 48: S. 5. (In Germ.).
- Rundschau. (1889). *Teltower Kreisblatt*, 121: S. 2. (In Germ.).
- Russische Werthe. (1887). *Neueste Mittheilungen*, 70: S. 1. (In Germ.).
- Rußland, Deutschland, Österreich-Ungarn. (1887). *Neueste Mittheilungen*, 47: S. 1. (In Germ.).
- Schweinitz, H. L. (1927). *Denkwürdigkeiten des Botschafters General von Schweinitz*, 2. Berlin: Verlag von Reimar Hobbing. 479 S. (In Germ.).
- Stenografische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags*. (1880). Berlin: Verlag der Buchdruckerei der Norddeutschen Allgemeinen Zeitung. 684 S. (In Germ.).
- Waldersee, A. (1922). *Denkwürdigkeiten*, 1. Stuttgart, Berlin: Deutsche Verlags-Anstalt. 423 S. (In Germ.).
- Zur Lage. (1891). *Teltower Kreisblatt*, 96: S. 1. (In Germ.).
- Zur politischen Lage. (1882). *Neueste Mittheilungen*, 1: S. 4. (In Germ.).

References

- Canis, K. (2008). *Bismarcks Außenpolitik 1870—1890. Aufstieg und Gefährdung*. Paderborn: Ferdinand Schöningh. 449 S. (In Germ.).
- Fischer-Fraudienst, I. (1963). *Bismarcks Pressepolitik*. Münster: Verlag C. J. Fahle GmbH. 172 S. (In Germ.).
- Garleff, M. (1974). Zum Rußlandbild Julius von Eckardts. *Kieler Historische Studien*, 22: 206—224. (In Germ.).
- Hildebrand, K. (2017). Bismarck und Russland. Aspekte der deutsch-russischen Beziehungen 1871—1890. In: *Otto von Bismarck und das „lange 19. Jahrhundert“*. *Lebendige Vergangenheit im Spiegel der „Friedrichsruher Beiträge“ 1996—2016*. Paderborn: Ferdinand Schöningh. 454—466. ISBN 978-3-506-78697-5. (In Germ.).
- Hoppe, A., Stöber, R. (2012). Amtspresse in Preußen. Zur Erschließung der Provinzial-Correspondenz und Neuesten Mittheilungen. *Historical Social Research — Historische Sozialforschung*, 37 (4): 150—171. (In Germ.).
- Kopelew, L. (2000). Am Vorabend des großen Krieges. In: *Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 19./20. Jahrhundert: Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg*. München: Wilhelm Fink Verlag. 11—109. ISBN 3-7705-3209-0. (In Germ.).

- Koszyk, K. (1966). *Deutsche Presse im 19. Jahrhundert*. Berlin: Colloquium Verlag Otto H. Hess. 372 S. (In Germ.).
- Lammich, M. (1978). *Das deutsche Osteuropa-Bild in der Zeit der Reichsgründung*. Boppard am Rhein: Harald Boldt. 298 S. (In Germ.).
- Lammich, M. (2000). Vom „Barbarenland“ zum „Weltstaat“ — Rußland im Spiegel liberaler und konservativer Zeitschriften. In: *Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 19./20. Jahrhundert: Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg*. München: Wilhelm Fink Verlag. 146—198. (In Germ.).
- Müller-Link, H. (1977). *Industrialisierung und Außenpolitik. Preußen-Deutschland und das Zarenreich von 1860 bis 1890*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht. 506 S. (In Germ.).
- Schreier, M. (2012). *Qualitative Content Analysis in Practice*. London: SAGE Publications. 272 p. (In Germ.).
- Stöber, R. (1996). Bismarcks geheime Presseorganisation von 1882. *Historische Zeitschrift*, 262 (2): 423—451. (In Germ.).
- Vlasov, N. A. (2021). *Russia through the eyes of Bismarck*. St. Petersburg: Eurasia. 286 p. ISBN 978-5-8071-0548-6. (In Russ.).
- Vlasov, N. A. (2023). The image of Russian pan-Slavism among the German military and political elite of the 1870s—1880s. *Dialogue with time*, 84: 297—307. (In Russ.).
- Wegner-Korfes, S. (1982). Zur Geschichte des Bismarckschen Lombardverbots für russische Wertpapiere (1887 bis 1894). *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte*, 32 (3): 55—78. (In Germ.).
- Zaichenko, O. V. (2007). Formation of the image of Russia as part of a conservative worldview (on the example of Germany in the first half of the XIX century). In: *Russia and Germany*, 4. Moscow: Nauka. 22—52. (In Russ.).
- Zaichenko, O. V. (2021). German foreign policy discourse of the second quarter of the XIX century. The revival of the complex of the “Russian threat”. *Questions of history*, 11—3: 4—21. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi75. (In Russ.).
- Zaichenko, O. V. (2004). *German journalism and the formation of the image of Russia in German public opinion in the first half of the XIX century*. PhD Diss. Moscow. 317 p. (In Russ.).

*The article was submitted 26.09.2023;
approved after reviewing 09.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*